

ПОЧЕМУ АМЕРИКА НЕ ПРИНЯЛА ТОМАСА ПЕЙНА?

Клара Рукшина

Статья «К проблеме авторства “Декларации Независимости”», опубликованная автором данной заметки в № 20 – 2008 Сборника статей MCRSS (Массачусетский Клуб русскоязычных учёных», г. Бостон) [1], – это результат многолетнего исследования. В статье доказывается, что «Декларация Независимости США» написана Томасом Пейном.

Почему же США не признают Пейна? Почему его авторство замалчивается?

Только ли потому, что он в пору провозглашения независимости США недавно прибыл из Англии? Как автор полагает, причина кроется в том, что Томас Пейн восстановил против себя общество своей философской работой «Век разума» [2].

В этом сочинении Пейн заявляет о себе, прежде всего, как о человеке, стоящем у истоков американской демократии:

«Я написал “Здравый смысл” в конце 1775 года, а опубликован он был 1 января 1776 года, независимость же была провозглашена 4 июля 1776 года» [2, с.277-278].

Это ли не намёк на своё прямое отношение к акту провозглашения? Отнюдь не случайно Томаса Пейна называют «Крёстным отцом» США, о чём свидетельствует статья в Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Ефрона [3].

По словам Вашингтона, брошюра «Здравый смысл» Томаса Пейна произвела переворот в умах [4].

Во время войны за независимость Пейн, находясь в лагере Вашингтона, опубликовал серию статей под общим названием «Американские кризисы». Они сыграли большую роль, поддерживая мужество американской армии. По приказу Вашингтона одна из статей была зачитана войскам вместо дневного приказа. Идя в бой, солдаты повторяли начальные слова статьи Пейна: «Настало время испытать силу человеческой души!». Благодаря этому Пейн стал самым популярным после Вашингтона человеком в Америке [4].

Французскую революцию 1789 г. Пейн приветствовал «как зарю свободы для всего человечества». В противовес противнику революции англичанину Эдмунду Бёрку, издавшему «Размышление о Французской Революции», Пейн публикует свою книгу «Права человека», благодаря которой термин «права человека» стал общеупотребительным. Наряду с постановкой ряда судьбоносных проблем, Пейн отстаивает естественные, неотъемлемые права человека, в том числе свободу мысли, свободу религиозной совести и т.д.

В возрасте 57 лет Томас Пейн издаёт книгу «Век разума». В этой работе он предлагает свою философскую концепцию, которая, с нашей точки зрения, является весьма неоднозначной.

По религиозным воззрениям Т. Пейн был последователем английских деистов.

Томас Пейн верит в единого Бога. Он считает, что религия состоит в справедливости и милосердии.

Однако, если человек, как Томас Пейн, призывает к равенству, он должен, по нашему мнению, признавать за всеми людьми право верить в Бога по-своему, это и есть свобода совести, которую Пейн защищал в работе «Права человека».

Томас Пейн не верит в религии, исповедуемые всеми церквами Земли.

«Мой собственный ум – моя церковь», - говорит он в работе «Век разума» [2, с.247].

Таким образом, Томас Пейн не учитывает волю самих людей, лишает их права выбора, т.е. свободы совести, забывает о том, что религия – это гавань для человеческого общения. В этом – неоднозначность работы «Век разума». В этом – противоречивость взглядов Томаса Пейна.

Все верования, не являющиеся человеконенавистническими, имеют право на жизнь, т.к. все люди, все прихожане, обладают свободой совести, ибо вера основывается на совести [5].

Все религии созданы людьми и характеризуют определенные общности – цивилизации. Возникновение и существование цивилизации – это сложный процесс, функция от целого ряда других факторов (также функций), в том числе такого фактора, как религия. Не случайно на Земле существует так много разных религий. Нельзя требовать от людей признания единой религии, так же как нельзя соединить все цивилизации в одну.

Томас Пейн не просто пошёл против свободы совести, он очернил все религии, смешал в одном котле постулаты деизма и претензии к Библии (Пятикнижию) и к Евангелию и т.д.

В Библии (Пятикнижии) содержится так много мудрости, глубокого смысла. Нельзя всё это опровергать, сравнивая различные части Библии, чтобы «показать путаницу, противоречивость и бесчеловечность этого мнимого слова Божьего» [2, с.317].

Да, несомненно, Библия отражает жестокость людей, сложности взаимоотношений – правду жизни мира. Но это не значит, что можно писать: «Народ, развращённый такими чудовищами и обманщиками, как Моисей и Аарон, Иисус Навин и Давид, и подражавший им, своим варварством и жестокостью превзошёл все известные нам народы» [2, с. 318].

Нельзя не отметить, что пером Томаса Пейна водило чувство антисемитизма в таких строках и в последующих:

«Если мы не будем упрямо закрывать глаза и ожесточать свои сердца, то невозможно не видеть, невзирая на давешние предрассудки, навязанные разуму, что лестное название богоизбранного народа не что иное как ложь».

Да, именно ожесточённое сердце и давешние предрассудки, навязанные разуму, продиктовали Томасу Пейну приведённые выше строки...

Всему миру известно, что Библия является источником Десяти заповедей.

Что же пишет об этом Томас Пейн?

«Что касается фрагментов, посвященных нравственности..., то они почти одни и те же во всех религиях и всех обществах» [2, с. 373].

В этой связи напомним «Принципы еврейского учения о нравственности», опубликованные в 1885 г. в Германии немецко-еврейским союзом:

«Иудаизм предписывает: «Люби ближнего, как самого себя» и объявляет эту заповедь любви ко всему человечеству основным началом еврейской религии. Он запрещает поэтому всякого рода враждебность, зависть, недоброжелательство и нелюбезное обхождение ко всякому, без различия происхождения, национальности и религии».

Эту цитату приводит Максим Горький в статье «О евреях». В этой же работе М Горький пишет: «Я думаю, что еврейская мудрость более общечеловечна и общезначима, чем всякая иная, и что не только вследствие древности, вследствие первородства её, но и по силе гуманности, которая насыщает её, по высокой оценке ею человека».

Так писал гуманист, но Томас Пейн рассуждал иначе. Удивительно, как в его воззрениях совмещались суждения о правах человека и о христианстве:

«Изо всех когда-либо изобретённых систем религии нет более умаляющей Всевышнего, менее поучительной, более несовместимой с разумом и более противоречивой в самой себе, чем так называемое христианство.

Слишком абсурдное, чтобы в него поверить, слишком неспособное кого-либо убедить и слишком непоследовательное, чтобы его осуществить, оно приводит сердце в оцепенение и производит только атеистов или фанатиков» [2, с.376].

И, наконец: «Унизительные сказки и доктрины Библии и Нового завета способны возбудить только презрение» [2, с.378].

По-видимому, такие высказывания привели к тому, что американское общество отвергло Томаса Пейна.

Приведём цитату из Википедии [4], излагающую события, последующие за изданием «Века разума»: «В 1797 г. Пейн основал, в противовес обществу атеистов, теофилантропический кружок, в заседаниях которого излагал основы своей, очищенной от суеверий, религии. В 1804 г. Пейн отправился в Америку. Президент Джефферсон, помня заслуги Пейна делу американской свободы, предоставил в его распоряжение целый корабль. Думая, что его и теперь примут с восторгом, Пейн жестоко ошибся в своих расчётах. «Век разума» вооружил против него религиозно настроенное американское общество; прежние друзья отвернулись от него. Он не мог перенести этого и стал искать утешения в вине...

Он умер в Нью-Йорке, оставленный почти всеми...».

Итак, Америка не приняла Пейна, видимо, потому что он пошёл против общества, пытаясь навязать ему чуждую рационалистическую религию. Возможно, он не понял, что религия воспринимается не разумом, она лежит в другой сфере человеческого сознания.

Источники

1. Клара Рукшина. К проблеме авторства Декларации Независимости. Сборник статей «Второе дыхание» MCRSS (Массачусетский Клуб русскоязычных учёных) № 20, 2008, с.39-46.
2. Томас Пейн. Век разума. Томас Пейн. Избранные произведения. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959, 424 с.
3. Пейн, Томас. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. 1890-1907.
4. Пейн, Томас. Википедия. Google.
5. Ирина Годер. Религия и общество (этика, генетика, цивилизация). Сборник статей MCRSS (Массачусетский Клуб русскоязычных учёных) № 20, 2008, с. 86-96.